

Впервые в Израиле арабская женщина стала профессором университета

Д-р Муна Марун. Фото: bsf.org.il

Муна Марун родилась в друзской деревне Исфия близ Хайфы. Она называет себя меньшинством в меньшинстве. Израильтянка, арабка, христианка и маронитка (то есть, католичка восточного обряда). Способность маневрировать между всеми этими идентичностями позволяет ей понять Другого и встать на его место, — [признается](#) 51-летняя Муна в интервью «Гаарец».

«Я хотела быть врачом, — рассказывает она. — Каждая еврейская мать мечтает о том, чтобы ее ребенок стал доктором, но арабские матери мечтают об этом же». Девушку не приняли на медицинский факультет, хотя сегодня профессор искренне рада этому. Поступив на факультет психологии Хайфского университета, на третьем курсе Марун увлеклась нейробиологией и получила в Израиле вторую и третью степени. Постдокторат женщина делала в Парижском университете, по возвращении работала на факультете естественных наук в Хайфе, позднее заняв пост заведующей кафедрой нейробиологии.

В семье было четыре дочери, но родители, окончившие лишь начальную школу, понимали значение высшего образования. Несколько лет Муна возглавляет «арабский» департамент Совета по высшему образованию, сетуя, что ни один политик из ее сектора не проявил интереса к этой сфере.

Тем не менее, профессор пытается открыть двери для арабских студентов и исследователей и надеется, что их путь будет проще, ведь речь уже не идет о первопроходцах. По словам д-ра Марун, сегодня в каждом университетском кампусе есть студенты-арабы, изучающие гуманитарные и социальные дисциплины, инженерию и информатику и т.д. Препятствием для поступления в вуз часто является плохое владение ивритом выпускниками арабских школ. Кроме того, сказывается возраст арабских абитуриентов — они поступают сразу после школы, в то время как израильяне-евреи три года служат в армии, и лишь потом идут в вуз, обладая определенным жизненным опытом. Поэтому профессор советует молодым арабам потратить год после школы, чтобы лучше подготовиться к студенческой жизни. Среди других проблем — дефицит арабских лекторов на факультетах естественных наук. Муна признает, что впереди еще долгий путь, но подчеркивает, что именно система высшего образования может стать трамплином к равным возможностям.

По словам профессора, арабская молодежь лучше подготовлена к учебе в университете, чем ультраортодоксы. «Министерству просвещения не нужно больше инвестировать в арабский сектор, молодежь хорошо сдает тесты по математике и английскому языку, не хватает лишь иврита, — объясняет д-р Марун. — В ультраортодоксальных школах не изучают математику и английский и, по большому счету, иврит. Вы можете сразу определить, что абитуриент — хареди, его способность изъясняться на иврите не соответствует университетскому стандарту».

Хайфский университет

В настоящее время ученый изучает нейронную основу посттравматического стрессового расстройства у лабораторных крыс, разработав препарат для стирания травмирующих воспоминаний о страхе. В то же время Муна подчеркивает, что страх крайне важен для выживания — животное должно бояться хищника! «Я изучаю, как мозг справляется с травмами, — разъясняет д-р Марун в «Гаарец». — Основное внимание уделяется взаимодействию миндалевидного тела и префронтальной коры. Во время травмы мы переживаем негатив, но невозможно постоянно погружаться в него, нужно продолжать жить. Вопрос в том, что заставляет этот страх оставаться в нас».

Препарат не стирает память в буквальном смысле этого слова. Есть вещи, имеющие решающее значение для выживания — если ребенок прикоснулся к горячему утюгу, память об этом поможет ему больше так не поступать. Ученые хотят лишь избавить нас от эмоционально-негативных реакций на травму, не позволяющих людям вернуться к обычной жизни из-за парализующего страха.

Подготовил Максим Суханов